

Стратегии самоорганизации в местных сообществах: ситуационный анализ

Н.Е. Прянишников

заведующий Отделом зданий и комплексов культуры
ЗАО ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева

«Если мы сами не готовы к самоорганизации –
не на кого нам жаловаться»
А. Солженицын¹

Введение

Настоящий раздел написан по материалам нескольких семинаров, проведенных в различных регионах страны в 1998-99 годах.

В семинарах Школы муниципального управления участвовали представители муниципальных органов власти малых и крупных городов, сельских районов, в основном из Европейской части России, отчасти из Сибири и гости из СНГ. Перечень мест, где проходили семинары по программе «Управление организациями культуры и региональная культурная политика», включает Псков, Петрозаводск, Нижний Новгород, Тольятти, Ханты-Мансийск, Шушенское, Ярославль и др. В этих мероприятиях участвовали профессионалы из различных сфер культуры и городского управления. Опыт проведения семинаров по этим двум направлениям позволяет рассмотреть ситуацию с развитием городской и сельской культуры и ролью в этом развитии местного самоуправления.

На этих семинарах я координировал работу групп, тематически связанных с региональной местной культурой, особенностями городского самоуправления, стратегическим планированием. Образцы результатов работы двух групп приведены в приложении к разделу.

Местное сообщество. Мир или общество?

Средства массовой информации, ученые и общественность стали обсуждать тематику местного самоуправления на фоне кризиса таких институций, как государство, нация, страна. В Европе такие единицы опротестовываются передачей ряда функций от государств межгосударственным объединениям, на постсоветском пространстве пока более актуальной остается тематика межрегиональных взаимодействий, происходит распределение полномочий между центром и регионами, создаются межрегиональные объединения, подписываются договора между субъектами Федерации. В критических или экстремальных ситуациях возникает новый субъект, к которому прибегают, как к арбитру. Это – международное сообщество. Таким образом, актуализируя два типа сообществ (местное, локальное и международное, глобальное), человечество предельно раздвигает рамки регулирования, управления и развития. Второй особенностью, требующей рассмотрения при анализе ситуации с местным сообществом, является различие общины и общества. Это различие было введено немецким социологом Фердинандом Теннисом, который назвал «Гемайншафтом» социальное образование, близкое по образу жизни с сельской общиной, в то время как понятием «Гезельшафт» объединил социальные особенности развитого промышленного, городского общества.

Таблица 1. Социальные отличия общины и общества.

	«Гемайншафт» — община, мир	«Гезельшафт» — городское общество
Мотивация	имеет общественную природу, оказывается бесплатная помощь	имеет индивидуальную природу, приоритет имеют личные интересы, поощряется

¹ А. Солженицын, «Россия в обвале». М., 1998, «Русский путь», с.192.

	«Гемайншафт» — община, мир	«Гезельшафт» — городское общество
	отдельным членам общины (в строительстве, в случае бедствий)	соревнование, конкурс, состязание
Социальный контроль	традиционные обычаи, прототипы, неписанные законы, поступки по совести	формальное право, существующий регламент
Локус контроля	общество, мир	специальные организации, службы
Распределение труда	специализация в рамках родственных связей	отделение профессиональных ролей от семейных
Культура	на основе религии	на основе светских ценностей
Социальные институты	семья, соседи, община	деловые круги, партии, общественные объединения, клубы

Считается, что в современном мире элементы общинного образа жизни и формы городского общества смешаны, переплетены². Это тем более верно для России, которая в недавнем прошлом была крестьянской страной. Если общину можно считать относительно простой и естественно-организованной системой, то общество, безусловно, устроено сложно и является искусственно-естественным образованием. При переходе к постиндустриальной культуре общество становится сверхсложным и все более искусственным. Отсюда возникает тяга к органическим ценностям малых сообществ, начинающих служить резерватами, остановочными пунктами на путях развития, либо группами «прорыва» к новым горизонтам.

Согласно В.В. Библихину, «полнота значений слова «мир» в понятии крестьянского мира – сельской общины: это одновременно «все люди», малая вселенная и мирное, согласное сообщество людей – сообщество и согласие»³.

Что можно считать местным сообществом?

Совокупность людей, объединенных каким-либо процессом, — этого для определения местного сообщества явно недостаточно. К местным сообществам не относятся временные объединения людей: пляжная компания, транспортные попутчики, производственный коллектив. В основе местного сообщества – место проживания. Но сам факт совместного проживания еще не гарантирует взаимодействия. Пример: в московской квартире труп соседа был обнаружен мастерами, производившими ремонт, спустя пять лет после его смерти. Профессиональное совершенствование в какой-либо области приводит к включению во все более отдаленные от места проживания сообщества.

Параллельность и независимость существования членов сообщества не может длиться вечно.

Ряд крупных и технически сложных программ и проектов требуют совместных усилий.

Необходимы специальные мероприятия, акции, затем по согласованию, синхронизации и пространственному пересечению различных социальных групп и базовых муниципальных процессов. По-видимому, местное сообщество возникает при отработке разграничений между личным и публичным, индивидуальным и всеобщим. В такой трактовке местное сообщество – регулятор индивидуально-публичных отношений.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ *В чем состоят отличия общины и общества?
В укладе жизни Вашего сообщества преобладают
общинные или общественные формы?
Видите ли Вы возможности совмещения ценностей
общины и общества в процессе развития Вашего
муниципального образования?*

Стратегии самоорганизации

² Смелзер Н. Социология. М., 1994, «Феникс», сс. 89-90.

³ Библихин В.В. Мир. Томск, 1995, «Водолей», с. 112.

Социальная система местного сообщества функционирует во времени и пространстве, в некоторой среде отвечает на ее воздействия и реагирует на нее. Это образует первую, внешнюю составляющую условий ее существования. Внутренняя составляющая связана с динамикой взаимодействия, социальными процессами внутри сообщества, т.е. с тем, что составляет суть процессов самоорганизации. Согласно Б. Юдину, «необходимым условием самоорганизации в группе является наличие общих областей интересов у ее членов»⁴. Чем разнообразнее интересы членов местного сообщества, тем более вероятно возникновение в нем неформальных организованностей, — питательной среды для самоорганизации. Именно множественность направлений развития, разнообразие картин желаемого будущего, особость субъектов составляющих сообщество делают необходимыми взаимную увязку целесообразных действий, их обсуждение, фиксацию и узаконение. Достижение согласия между членами сообщества составляет вторую сторону внутренней жизни местных социальных групп. Б. Юдин предлагает рассматривать самоорганизацию в малых группах в виде процесса интеграции оснований деятельности, т.е. «развитие общности оснований деятельности в группе, причем степень этой общности может рассматриваться как критерий для оценки самоорганизации»⁵. Таким образом, процесс самоорганизации в местном сообществе состоит во все большей дифференциации деятельности и интересов и все большей интеграции, т.е. выделении все более глубоких, онтологических оснований целостности.

Время является важнейшей категорией в анализе процессов самоорганизации в обществе. От того, как индивид (или сообщество) организует свое время, зависит его эффективность. Анализ того, насколько самостоятелен индивид, либо отдельные социальные группы свободны в планировании времени, показывает, насколько они свободны и развиты. Неумение или же нежелание самому осуществлять организацию своего времени приводит к тому, что это время начинает эксплуатироваться другими (работодателями, родственниками, друзьями и знакомыми). Индивид или сообщество начинает существовать в навязанном темпе и ритме. Со времен Средневековья различается божественное время (вечность) и земное время, традиционно подразделяющееся на прошлое, настоящее и будущее.

В зависимости от доминирования времен М. Мид различает три типа культур социальных групп: постфигуративные, ориентированные на предков и традиции, на память о прошедшем; конфигуративные, ориентирующиеся на современников и понимание настоящего, и префигуративные, т.е. такие, в которых жизнь родителей не является моделью для жизни детей, а дети сами определяют траекторию своего развития, при этом все большее значение уделяется предвидению, умению сделать расчет будущего. Одновременное существование в обществе трех названных культур автоматически влечет серию разрывов и конфликтов. Возникает потребность в культурных посредниках и переводчиках в цивилизованных формах «расшивки» таких конфликтов в местном сообществе. Возможно, что преодоление конфликтов и конфликтности служит для целей развития, являясь «мотором» развития.

Вполне вероятно гипотеза, что муниципальная власть и местное сообщество существуют в различных временных координатах и обладают сильно различающейся информацией о путях развития поселения. В связи с этим анализ темпоральных характеристик сообщества следует считать чрезвычайно важным при анализе той или иной ситуации.

Рассмотрим наиболее характерные ситуации и стратегии самоорганизации (автостратегемы).

Первая автостратегема — очень распространенная (правда, ее следует признать деформированной и блокирующей развитие) — состоит в том, что человек (сообщество) живет прошлым, думает о насущном (как правило, хлебе и только хлебе) и помнит о будущем, т.е. надеется получить то, что ему пообещали. Зацикленность на сегодняшних проблемах приводит к постоянному размельчению решаемых задач и их слабой взаимосвязанности.

Второй автостратегемой (нормальной) является ситуация, когда человек живет в настоящем, помнит о прошлом, думает о будущем, т.е. представляет последствия своих и чужих действий.

Третьей (развитой) является такая модель, при которой индивид и общество помнят и думают о прошлом и будущем, живя в настоящем.

Таблица 2. Стратегии как способы работы со временем.

	Стратегии		
	Дефектная	Нормальная	Развитая

⁴ Юдин Б.Г. Процессы самоорганизации в малых группах. Системные исследования. Ежегодник. М., 1969, «Наука», с. 199.

⁵ Юдин Б.Г. Цит. Соч. с. 200.

	Про- шлое	Насто- ящее	Будущ ее	Про- шлое	Насто- ящее	Будущ ее	Про- шлое	Насто- ящее	Будущ ее
Помн ить			+	+			+		+
Жить	+				+			+	
Думат ь		+				+	+		+

Безусловно, в рамках местного сообщества рассмотренные функции должны быть персонифицированы и институционализированы. Иначе говоря, в обществе должны найтись люди и институты, способные эти функции выполнить. Практический вывод для управленцев в их работе может заключаться в привлечении к обсуждению проектов муниципального будущего специалистов, традиционно рассматривающихся как знатоков прошлого: краеведов, историков, музейных сотрудников. С другой стороны, известно, что провокационное внесение в среду раздражающих объектов современного искусства позволяет запустить процессы консолидации сообщества.

Второй важнейшей характеристикой является пространство. Дифференциация личного и публичного, частного (приватного) и прилюдного (коммунитарного). Культурные нормы местного сообщества регулируют действия, осуществляемые индивидуально, — например, связанные с гигиеной, сексуальными отношениями, — и публичные, например, покаяние перед обществом, заявления, оглашение указов. Происходящие сейчас процессы являются переходными. С одной стороны, в публичном пространстве все более позволительно осуществлять личное поведение (пить, целоваться, сидеть на полу, спать), с другой — ранее доступные пространства участков дома, подъезды все более замыкаются и приватизируются. Каждому населенному пункту присущи свои характерные паттерны приватных и публичных пространств, их геометрия, связность, интенсивность использования.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Является ли процесс самоуправления для местного сообщества внешним или внутренним?

Что в большей степени содействует процессам самоорганизации местного сообщества сложность или простота?

Процессы самоорганизации строятся на поверхностных отношениях или же предполагают интеграцию глубинных оснований деятельности?

Какой тип культуры (по М. Мид) больше соответствует Вашему сообществу:

Постфигуративный, т.е. ориентированный на прошлое?

Фигуративный, ориентированный на современность?

Префигуративный, ориентированный на будущее?

Опишите, какое ощущение времени характерно для жизни Вашего сообщества?

Какие временные переживания соответствуют отдельным участкам среды (рынок, церковь, школа, район усадебной застройки, автовокзал, кладбище)?

Могут ли организационные структуры местных сообществ работать только на сообщество, либо возможно совмещение работы на себя и на сообщество?

Каковы особенности использования пространства в вашей местности?

Где проходит граница между приватным и публичным пространством?

Неопределенность и методы работы с ней

(Человек в пространстве семинара)

Происходящее во время семинара осуществляется в границах противоположных полюсов, которые можно условно обозначить, как сферы «определенности» и «неопределенности».

Область действия каждого лежит в пространстве между этими зонами, формируя успешность образовательной программы или, иначе, — стратегии собственной самоорганизации и личностного развития участников семинара, в том числе руководителя семинара, координаторов работы групп, экспертов и разработчиков проектов. Эти параметры определяют эффективность процессов групповой самоорганизации во временном семинарском коллективе, имитирующем местное сообщество.

Каждый из участников семинара может оказаться в определенной либо неопределенной ситуации, при этом он может занять определенную позицию, либо не занимать ее, удовлетворившись позицией неопределенной.

Определенность ситуации возрастает, если в регионе и городе были проведены предпроектные исследования, осуществлен ситуационный анализ, зафиксированы базовые показатели. Как правило, такие семинары проводились в начальной стадии развертывания организационно-деятельностных игр, например, в Волгограде и Свердловске (руководитель И. Жежко). В настоящее время подготовительная стадия семинаров постоянно сокращается, уменьшается также объем материала, характеризующего ситуацию, все большее значение приобретают не столько объективные данные, сколько субъекты, погруженные в ситуацию, владеющие субъективным взглядом на ситуацию. Эта тенденция соответствует изменению «культуры науки», в которой научные методы от объективирующих объяснений переходят к объяснению на основе понимания, от научного монизма, с присущей ему предметной строгостью, к множественности форм полезного, образовательного и религиозного знания.⁶

Переход от вполне определенной ситуации к полностью неопределенной может быть достаточно неожиданным, т.е. муниципальное образование в процессе развития может выпадать из определенной нами и спрогнозированной траектории и требовать нового переопределения. В этом отношении развитие может быть понято, как способность сохранять определенную позицию (и соответствующую ей линию поведения) в ситуации прогрессирующей неопределенности. Самоопределившийся индивид в процессах местного самоуправления оказывается в сложной ситуации проблемного взаимодействия не только со временем и пространством, но и с другими субъектами, позиции которых, по каким-то соображениям, не определены либо «ускользают» в иные пространства или предметности, самими распространенными из которых являются «теневые» структуры деятельности, понимания и сознания.

Неопределенность несут: неизвестное будущее, непонятные позиции других субъектов, собственное бессознательное, проекты развития. С неопределенным будущим лучше всего работает группа предпринимателей, да и то не вся, а только та, которая меняет коридоры власти на коридоры развития. В том случае, когда группа участников семинара составлена из представителей далеких по своим характеристикам муниципальных образований, возникает достаточно «смутная картинка» ситуационного целого. Напротив, при проведении семинара в одном регионе, городе или организации, представления о ситуации могут быть четки, но излишне бедны для понимания направленности развития. Согласно Л.Н. Цой: «Кризис, в котором оказалось наше общество, поставил человека перед ситуацией, в которой многие привычные вещи исчезли, прежние ценностные ориентации разрушены, новые еще создаются».⁷

⁶ Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997, Издательство «Республика», с. 52.

⁷ Цой Л.Н. Профессиональное самоопределение в ситуации неопределенности и конфликта. В контексте конфликтологии: проблемы коммуникации и управленческого консультирования. М., 1999, Издательство института социологии РАН, с. 52.

Таблица 3. Стилистические характеристики определенности-неопределенности позиции.

Область	Определенность	Неопределенность
Время	1.6.1999 в 18-15	Как-то, может быть, подчас, потом...
Пространство	Московская область, пос. Голицыно, № 415	Где-то, при встрече, при случае...
Социум	Молодой афроамериканец, зубной врач, демократ, гомосексуалист. Житель Западного побережья	Весь народ, население, все социальные слои, россияне...
Действие	Определить, спланировать, принять, договориться, зафиксировать, проверить	Совершенствовать, способствовать, действовать по месту, принять за основу...
Процедуры	Регламент, порядок, правила, распорядок, устав...	Само собой, естественный ход вещей, по обычаю... как получится...
Ресурсы	Я сам, я знаю с кем, есть договоренности о партнерстве, проект оценен (конкретная сумма). Наши возможности такие-то (конкретная оценка)	Нам должны... Центр не дает... Мы не знаем, откуда можно получить, чем мы располагаем, и что может служить ресурсом... Как правило, ресурсы рассматриваются лишь в сфере финансов
Я – концепция	Точное выстраивание позиции: я — эксперт; я – житель; я – лицо, принимающее решение; локализация зон ответственности между участниками	Бегающая точка зрения, критик в позиции «заметки постороннего», предложения ухода и увода от действия, смешивание зон ответственности

Мы привыкли, что понятие «тени» у нас связано, в основном, с экономикой. Однако это понятие можно распространить на людей «комплексующих», держащихся в тени, имеющих «сумеречное», непросветленное сознание. Развертывая эту метафору, можно понять, что работа с местным сообществом состоит в последовательной элиминации темных свойств, состояний закрытости, тренинге умения быть в публичном состоянии — в свете и открытости. На практике проведения групповой работы это означает, что координатор обязан фиксировать рассогласования между заявленной участником семинара позицией и осуществляемым им на семинаре поведением. Чаще всего игрок ведет себя странно, т.е. вне зависимости от своей позиции. Примерами такого рассогласования могут быть:

декларации, не подкрепляемые реальным действием;

действия, не вытекающие из предшествующих деклараций;

постоянно меняющиеся альянсы кооперантов;

появление фиктивно-демонстрационных продуктов (ФДП), способствующих лишь кратковременной разрядке возникших социальных напряжений.

Таблица 4. Характеристика ситуации и действующего в ней субъекта.

		Ситуация	
		Неопределенная	Определенная
Позиция участника	Неопределенная	А. Неопределившийся индивид в неопределенной ситуации	Б. Неопределившийся индивид в определенной ситуации
	Определенная	В. Определившийся индивид в неопределенной ситуации	Г. Определившийся индивид в определенной ситуации

Как определить ситуацию? Это означает – выявить условия, влияющие на развития событий, тенденции базовых процессов, позиции участников, внести в пространство ситуации некие пределы, очертить границы.

Ситуация «А» соответствует первому попаданию индивида на семинар, транзитному пребыванию (задержка рейса), рассеянной прогулке по незнакомым местам.

В *ситуации «Б»* участник семинара начинает выполнять задания, отвечать на анкету, в ситуации города, действия индивид помимо своей воли оказывается в ситуации, определяющей его поведение. Классический случай: «затягивание» постороннего в тренировку по гражданской обороне, уличный опрос или интервью.

Ситуация «В» вынуждает определившегося индивида «притормаживать». Так, участник группы в конце занятия, взявший на себя ответственность за групповой доклад, понимает, что групповую работу следовало бы проделать вновь и желательно уточнить ситуацию. Случай «В» близок к ситуации катастроф и требует значительной концентрации и мгновенной реакции на изменяющуюся ситуацию.

Ситуация «Г» ближе всего к бюрократической, на семинаре в нее попадают опытные участники, знакомые с правилами семинара, выбравшие свою роль, которая на предыдущих семинарах показала себя как успешная. В городской ситуации таким бывает деловой визит, хотя для каждой из участвующих сторон поведение партнеров достаточно неопределенно. Наконец, это тренинг, где отрабатываются умения осуществлять конкретное действие, доводя его до автоматизма, например, парковка в стесненных условиях.

Что значит занять позицию? Это означает выступить в какой-либо роли. Например заказчика, проектировщика, потребителя, организатора или исследователя процессов самоорганизации местного сообщества. Занять позицию — значит самоопределиться и принять на себя ответственность. А это означает признать такую «я — концепцию», зона действия которой простирается за сферу эгоцентричного, т.е. распространяется на других современников (в том числе соседей по территории) и на других соседей во времени (предков и потомков).

Ответственная позиция в местном сообществе предполагает:

- 1) выбор социальных технологий и теоретических моделей развития (а не делегирование этой работы ученым);
- 2) принятия на себя ответственности за ошибки собственного мышления и за ограниченные возможности сообщества;
- 3) инициативу в формировании норм осуществления коммуникации внутри сообщества;
- 4) понимание сущности постоянной работы по формированию адекватной картины мира местного сообщества;
- 5) умение преодолевать конфликты, используя их в качестве потенциала для инноваций и изобретения новых техник согласования интересов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Какую позицию (позиции) вы занимаете в своей обычной деятельности?

Какую позицию вы хотели бы занять на семинаре?

Что означает занять позицию, ответственную по отношению к местному сообществу?

Можно ли считать клуб по интересам местным сообществом?

Назовите общественные организации, взявшие на себя ответственность за развитие местного сообщества?

Групповая работа на семинаре — прообраз самоорганизации местного сообщества

При использовании понятия «развитие» при проведении семинаров приходится сталкиваться с некоторыми трудностями.

Необходимость развития уже несколько столетий стимулирует попытки преобразования России. Именно проблемами развития определяются такие особенности национального сознания, которые можно охарактеризовать, как взаимосвязанные комплексы отсталости и неполноценности – и их противоположность – переоценка позитивного опыта России; вечное ученичество и переимчивость при хроническом неизвлечении уроков из истории и склонность к изобретению «велосипедов». Эти проблемы в свою очередь формируют постоянное «зависание» на одних и тех же «вечных» вопросах и систематическое неумение извлекать пользу из возникших проблем. Эта ситуация позволяет определить национальный менталитет как

догоняющий, т.е. развивающийся, но имеющий явные проблемы с обучением и сохранением и использованием результатов обучения.

Можно утверждать, что Россия находится в постоянном процессе обучения взрослых новым способам деятельности, технологиям производства, жизнедеятельности и существования. Правда, процесс обучения психологически отторгается — хорошей иллюстрацией служит притча «не учите меня жить, лучше помогите материально».

Сказанное тем более верно по отношению к регионам и городам России и живущим там людям. Став относительно самостоятельными, регионы и города должны вынуждены формировать свою политику, фиксируя в ней как существующее положение, так и понимание процесса развития и его целей. Регионы и муниципальные образования вынуждены самостоятельно выделять ресурсы для развития в ситуации постоянного уменьшения поступления ресурсов.

Начало работы в семинаре обычно связывается с ситуационным анализом, который позволяет выявить социокультурный потенциал населенного места. Выделяются группы населения, склонные к переменам, консерваторы, носители новых идей, разрушители и охранители местных ценностей. Определяются потенциальные лидеры, строятся траектории их личностного роста. Возможен экспресс-анализ ближайших форм конкуренции и кооперации, различных социальных групп среди активной части местного населения.

Например, при анализе ситуации сельского района Ивановской области на одном из семинаров Школы муниципального выявились противоречия селян-животноводов и дачников. Близкие противоречия зафиксированы в ПГТ Котельники, где агрофирма соседствует с крупной трассой и автомобильным рынком, но в этой ситуации это не столько социально-психологическая проблема, сколько экологическая, усиливаемая к тому же предложением о размещении на территории поселения мусоросжигательного завода.

После того как совместными усилиями удастся зафиксировать набор нестроений, дефектов, аномалий на фоне имеющихся образцов должного, идеального, вечного (то, что в методологии называют «проблемным месивом»), нужно понять, каким образом можно эти трудности преодолевать. При этом нужно также учитывать общественные настроения и предпочтения, ориентации и особенности местной инфраструктуры. Так, на том же семинаре Школы муниципального управления были зафиксированы проблемы: безработицы (Иваново), ухода денег из региона (Палех), недоиспользования курортной инфраструктуры из-за военных действий в соседнем регионе (Георгиевск) и др.

В дальнейшем осуществляется попытка расширения зоны видения ситуации за счет более свободного обращения с материалом городской жизни. Свободное оперирование переменными позволяет смоделировать более богатую картину городских отношений, выявить новых потенциальных партнеров, нащупать новые ходы проектной активности. При этом можно использовать как географические, так и исторические аналоги⁸.

Использование и организация социальных акций в чью-либо поддержку или защиту является первоначальным способом привлечения населения к процессам самоорганизации (живые цепи экологов, пожилые в креслах у стен домов, использование сюжетов городской жизни для украшения знамен⁹ и т.п.). Мало осознать имеющуюся городскую проблему, необходимо

⁸ Прототипом демократической формы организации городского населения в историографии России выступает вече и более конкретизировано — вече новгородское. Оно признавалось в Новгороде высшей властью, издавало законы, смещало управленцев (посадников), приглашало или изгоняло князей (воинских командиров). Для сбора веча существовало определенное место — Ярославов двор и время, о котором оповещал звук вечного колокола. Применялось даже такое понятие, как «созвонить вече» (см. Богословские труды), равноценное современному выражению «собрать собрание». Интересно, что звук вечного колокола новгородцы не путали с близким по звучанию звоном церковных колоколов.

В вече принимали участие все свободные мужчины-новгородцы (купцы, бояре, ремесленники). Рассматривается этот пример в качестве непосредственной формы управления сообществом.

Другим примером самоуправления являлось градское общество после реформы Екатерины II в 1785 году. Город управлялся городовым магистратом, общим градским собранием, общей городской думой (созывалась раз в три года) и шестигласной думой (работала постоянно, а члены считались состоящими в должности). Этот исторический пример управления сообществом посредством сословно — имущественных — профессиональных представителей.

⁹ Интересно сопоставить два самостоятельных движения, связанных с презентациями городской жизни. В Глазго 600 человек вышивали сценки из жизни Глазго. Сюжеты были самые разнообразные: футбол, работа в доках и др. В Суздале возникло движение лоскутного шитья, однако в качестве сюжетов выбираются большей частью памятники архитектуры, бытовые сюжеты отсутствуют. Кроме того, если в Шотландии делается вещь сугубо публичная, общественная и глубоко символичная, то в Суздале, да и во Владимире лоскутное шитье обращено на достаточно интимную, домашнюю вещь — одеяло.

построить процесс концептуализации и визуализации, превратив работу с ними в значимое для местного сообщества событие. Став достоянием общественности, событие попадает в местную прессу, затем в историю, и, главное, в результате этого увеличивается социальная база решателей проблем.

В качестве мероприятий, способствующих развитию, могут быть:

фестиваль (Преображение в Ярославле, Бредфорд в Англии, Эдинбург в Шотландии), позволяющий привлечь как местное население, так и туристов;

городская специализация (Хей-он-уай – центр букинистической торговли; Иваново – акцент на музейной деятельности);

перепрофилирование заброшенных производств (Кондитерской фабрики в Дигбете под ателье художников и досуговый центр, текстильной фабрики в Москве на Вятской под компьютерный центр «Геймленд»);

реконструкции исторических праздников и колорита эпохи (Этнографический центр в Шушенском, театрализованные представления времен Севера и Юга в США).¹⁰

На третьем этапе общественное развитие связывается с культурой как единством социальных, гуманитарных и техногенных технологий. Культура понимается по Хайдеггеру как форма опеки, заботы, правильного действия, принимающего для членов сообщества верные образные формы, т.е. сообразные ему. Культура рассматривается в качестве наиболее перспективного пространства развития.

Рассматриваются вопросы перехода от одного типа культуры к другому, например от эпохи модерна к эпохе постмодерна. Выявляются очаги патриархальных культурных комплексов и экологически сообразные формы работы с ними.

В процессе работы с группой выясняется, что муниципальное управление целиком сконцентрировано на зоне тактического: выделение зон для выпаса скота, газификация поселков, ликвидации последствий технических аварий. Выход из этой ситуации видится в создании режимов раздельного времени и последовательном уменьшении сферы опеки. Реально процессы смещаются в противоположную сторону. При уменьшении управляемости осуществляется все больший захват собственности, все большее навешивание проблем и выбор все более слабых контрагентов (местных товаропроизводителей вместо свободного выбора эффективных партнеров и т.п.).

На вопросы, связанные с развитием, формируется следующий набор метафор.

Имитационный, т.е. такой, при котором реально процессы развития не осуществляются, а лишь декларируются или имитируются — «Нью-Васюки».

Экстенсивный тип развития, когда процесс осуществляется за счет расширения, экспансии в смежные области, — «Автоград в Тольятти».

Интенсивный тип развития с «нуля» — «Лас-Вегас».

Развитие на основе реконструкции утраченного — «Истоки».

Лавинообразное развитие на основе прогрессирующего «заражения» — эффект «домино».

В качестве образов развития предлагаются пирамида, лестница, серия скачков, оседланная волна, спираль и др.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Каков доминирующий уклад жизни в Вашем местном сообществе?

Что считается центром Вашего муниципального образования?

Как фиксируются границы Вашего муниципального образования?

Как называется главная улица, площадь?

Каковы формы обыденного поведения наиболее распространены в Вашей местности?

Кто из горожан может быть признан исторической фигурой?

Какие сакральные центры Вы можете назвать?

Где люди отдыхают? Какие праздники празднуются людьми?

Чем и как зарабатывают на жизнь?

¹⁰ Подробнее см. Лэндри Ч., Грин Л. и др. Возрождение городов через культуру. СПб, 1999, Издательство «Нотабене», с. 50 и др.

*Какие формы поведения считаются отклоняющимися?
Оцените интенсивность процессов в Вашем городе?
Как можно было бы сформулировать миссию Вашего муниципального образования?
Знает ли об этой миссии местное сообщество?
Что могло бы символизировать Ваш город (животное, предмет, действие)?
Какие проектные инициативы возникали в Вашем городе в последнее время?
Что мешает их реализации?
Какие модели города Вы используете в Вашей практической деятельности?
Какие метафоры больше всего соответствуют духу Вашего города?
Направлению его развития?*

Представители социальных групп населения

Город или муниципия обычно рассматривается как квази-органическое образование, имеющее свою логику развития. При этом модели городского развития получают антропную перспективу. Развивающие стили поведения характеризуются независимостью, неконформизмом, оригинальностью, высоким творческим потенциалом. Человек, осуществляющий такое поведение, рефлексивен, активен, «раскручен». Напротив, герметические стили ориентируются на романтическую самобытность, проблемность, поиск мистических основ и истоков. Поведение в таком стиле настороженно, склонно во всем видеть скрытые нити заговора, визуализировать образ врага.

Как правило, анализа образов желаемого будущего у местных жителей нет, впрочем, отчетливого образа будущего нет и у управленцев. Не выявляется картина конкуренции за альтернативные типы развития, вследствие этого и управленческая работа с будущим муниципального образования малоэффективна. Неумение построить образ будущего и хоть частично его реализовать приводит к феномену «усталости от развития», футурофобии.

Потенциал развития сокрыт в разнообразных сущностях и может быть развернут на основе:

*имени поселения;
истории населенного пункта;
связей с другими регионами и городами;
культурных вкладов в населенный пункт;
особенностей производства;
природы.*

Так, наименование Новый Иерусалим продуцирует сразу два идеализированных объекта-образа развития: реальный город в Палестине, насыщенный событиями библейской истории, и Небесный град; Петербург – град апостола Петра, но и Петра Великого, основавшего город. Эти образы ориентируются на Эмпирию и Эмпирею одновременно. Наши деятели в сфере местного самоуправления чаще всего не желают двигаться в двух сферах, упорно выдвигая на первый план практический опыт, доминирование реальной эмпирии, обычно узкой предметной области, связанной с какой-либо одной ветвью хозяйственно-практической деятельности. Можно с уверенностью сказать, что в продвижении по этому «отростку» ответов на вопросы, связанные с развитием, нет. Можно сказать даже более жестко: их там не может быть в принципе.

Продвижение в области развития должно заключаться в порождении идей развития, а они обитают в Эмпиреях (см. статью отца П. Флоренского).

История наших городов для горожан является terra incognita, по крайней мере, никто из представителей властной элиты не балуется написанием городских летописей, как это делали отцы городов из купеческого сословия в прошлом. Культура города продолжает пониматься, по преимуществу, как относящаяся к отрасли культуры, к официально сложившимся подвидам искусств, «за бортом» остается культура повседневности, культура, связанная с культом, культура взаимодействия граждан. Несмотря на то, что Александров помнит, что был столицей опричнины при Иване Грозном, Ярославль напоминает о своей столичности времен Смуты сооружением часовни на месте, где стояли войска Минина и Пожарского, Иваново гордится собой, как родиной первого Совета.

Плохо различимы и социальные группы, «усматриваемые» управленцами при работе с населением. В таблице 4 объединены социальные группы, выделенные участниками различных семинаров. При этом в одном случае (Голицыно) требовалось увидеть роль социальной группы

в процессе развития, а в другом (Владимир) проводилась ролевая игра, имитировавшая различные ситуации из жизни управленцев. Легко видеть, что, хотя работа в совместном процессе позволяет выделить большее количество групп, во втором случае группы лучше программно определены (у участников имеется — хотя и смутный — образ ближайшей цели и сообразного действия).

В таблице представлены результаты выявления социального разнообразия, фиксируемого в сознании управленца при работе с населением. В первой графе зафиксированы социальные группы, выделенные группой, в которую входили работники администрации и представительных органов. Вторая и третья графы были результатом внутригрупповой ролевой игры, в которой один участник имитировал позицию действующего мэра, а другой мэра, собирающегося участвовать в избирательной кампании.

Обращает на себя внимание уменьшение числа групп в переходе от первой графы к третьей.

Первая графа моделирует представления о социуме на основе группового эгоизма.

Представитель администрации и представительных органов назван лидером развития и поставлен на первое место, к ним примыкают такие «социально близкие группы», как директора (промышленники-руководители), инженерный корпус, предприниматели, ученые.

Таблица 4. Социальные группы, выделяемые в местном сообществе и использование потенциала местного сообщества в процессах муниципального развития (по материалам семинаров Школы муниципального управления).

<i>Семинар "Местные сообщества в местном самоуправлении" (Голицыно, июнь, 1999) (смешанная точка зрения)</i>		<i>Семинар "Муниципальное социально-экономическое развитие" (Владимир, ноябрь 1999)</i>	
Субъекты-агенты развития	Функции субъекта в сфере развития	Действующий Мэр	Мэр-претендент
лидер развития из администрации и представительных органов	видение будущего; организационное обеспечение; посредничество при вовлечении в процессы развития	лица, нуждающиеся в социальной защите	пенсионеры
предприниматели	берут риски за переориентацию производства, маркетинг	пенсионеры	бизнесмены
промышленники (руководители)		ветераны ВОВ	женщины России
инженерный корпус	технические идеи, генерация идей, новые технологии, в том числе высокие	незащищенные	молодежь
научные работники		военнослужащие	
соседство, нуждающееся в поддержке	вовлечение в процесс развития	льготники	
творческая интеллигенция	то же, что и у технической интеллигенции	малый и средний бизнес	
диаспоры	выход на внешние связи	новые русские	
"мафия"	легализация теневого капитала		
дети	фантазия, воображение, возможность быстро освоить новое		
молодежь			

Показательно, что дети и молодежь занимают последнее место. Наиболее оригинально появление совокупной группы нуждающихся в помощи. Эта группа наиболее раскрыта в списке «действующего» мэра. Она занимает $\frac{3}{4}$ всего списка. В этом смысле список претендента полностью зеркален — $\frac{3}{4}$ образуют динамичные группы (предприниматели, женщины, молодежь).

Никто не выделил социальные группы, реально мешающие жизнедеятельности сообщества: алкоголиков, бомжей, нищих, наркоманов и других асоциальных персонажей. Не были указаны больные, инвалиды, психически нездоровые люди, невротики. Не проявились специалисты по формализации социальных отношений — юристы, оценщики, страховщики, никто не назвал

профессии, имеющие контакты с максимально широким кругом людей: почтальоны, участковые врачи, работники милиции. Полностью отсутствует в сознании управленцев церковь, которая в прошлом центрировала на своих институтах местное сообщество — приход.

Складывается впечатление, что в деятельности управленца местного уровня подобная дифференциация производится достаточно формально. В свою очередь, такие типы социальных групп являются побочным продуктом прикладных социологических исследований 60-70-х годов. Исследования в то время строились на небогатом перечне социально-демографических признаков. Основными были: пол, возраст, образование, профессия и т.п.

Кроме того, все выделяемые группы, как правило, «свои», в то время как для развития местного сообщества чрезвычайную важность приобретают чужие и посторонние: иностранцы, мигранты, жители других регионов. В литературе (например, у Ю.М. Лотмана¹¹) неоднократно указывалось, что между восприятием одной и той же действительности местным жителем и приезжим имеется значительное различие. Представитель местной культуры замечает отклонения от нормы, в то время как обычное, повседневное, правильное ускользает от его сознания. Иной (иностранец, приезжий, эксперт) фиксирует именно норму, поражается обычному, осуществляемому по обычаю поведению граждан, к этому обычаю он относит также из ряда вон выходящие события, так как порядка (ряда) он и не знает.

На семинаре на Камчатке, работая с группой работников культуры, я пытался выявить и зафиксировать культурный потенциал места, однако ничего кроме стандартных по тому времени клубов, библиотек местные жители не предлагали. Вечером же, в процессе знакомства с регионом, меня отвезли на базу отдыха с бассейном, где на основе термальных источников было организовано застолье. Звучала музыка, стол был накрыт прямо в воде (дело происходило зимой, в сильный мороз), пелись песни, рассказывались занимательные истории, можно было плавать, нырять, а в отдалении были видны заснеженные вулканы... Лучшей «визитной карточки» региона трудно было придумать! Но в сознании местных жителей все это было по «другому департаменту».

Из этого следует, что у местных жителей не всегда имеется возможность проанализировать ситуацию во всей ее полноте, часть важных элементов прячется в темноте коллективного бессознательного, для этого требуется внешняя позиция, помогающая посмотреть на ситуацию со стороны. Во Флоренции Савонарола предлагал реорганизовать торговый суд, избрав в качестве судьи чужестранца, «как того требуют древние законы»¹².

Этот же случай помогает осознать невозможность сразу творчески заняться своей ситуацией — требуется время и особое пространство для серьезного смещения внимания с задач обеспечения функционирования на занятия с первого взгляда ненужные: анализ средневекового японского романа «Гендзе Моноготари», мифологии античных городов, «Фамилии и Хронопамяти» Х. Кортасара, рисунком, пластикой, танцем, раскрепощающими сознание.

¹¹ Лотман Ю.М. К вопросу об историкокультурном значении высказываний иностранцев о России, в кн. Сравнительное изучение литературы. Сборник к 80-летию академика М.П. Алексеева. Л., 1976, «ЛЮ Наука», с.125.

¹² Виллари П. Джироламо Савонарола и его время: Пер с ит. / Репринт с изд. 1913 г. М., Ладомир, 1995, с. 224.